

В. П. Обнорский в Кузнецке

Последние годы жизни выдающегося рабочего-революционера, одного из основателей «Северного союза русских рабочих» (Петербург, 1878 г.) Виктора Павловича Обнорского прошли в захолустном уездном городке — Кузнецке Томской губернии, где он проживал под надзором полиции.

В. П. Обнорский снимал верхний этаж деревянного домика. На здании он повесил небольшую вывеску «Механическая мастерская» (фамилии своей он на вывеске, как политический ссыльный, не мог написать: это запрещалось).

Помещение состояло из двух комнат и маленькой кухни. В одной из комнат стояла кровать, на которой лежал жиденький матрац, покрытый одеялом. Здесь же были стол и два стула.

В другой комнате помещалась мастерская. В ней Виктор Павлович — пожилой уже человек, с большой окладистой бородой трудился целыми днями, добывая средства на жизнь слесарным ремеслом. Обнорский занимался ремонтом ружей, часов, самоваров, швейных машин и т. д. Однажды один из жителей Кузнецка принес в ремонт Обнорскому даже сапоги. Виктор Павлович заявил: «Все делаю, но сапоги шить не могу».

Один из старожилов — Ф. А. Николаев рассказывает, как однажды во время работы подвела Обнорского его... борода. Виктор Павлович, ремонтируя часы, уронил какую-то деталь. Долго он ее искал, сорвал даже половицу, думая, что деталь попала в щель под пол. Задумавшись, он перебирал свою густую бороду. И вдруг обнаружил утерянную деталь... в бороде!

Одет Обнорский был всегда в рабочую блузу, брюки из дешевого сукна.

Живя в трудных условиях, Обнорский требовал уважения к себе, как к рабочему человеку. Однажды к нему пришел какой-то чиновник, намереваясь отдать в ремонт часы, но шапки не снял и вел себя заносчиво.

— Вы куда зашли? — сердито сказал ему Виктор Павлович. — И шапки снять не потрудились. Никаких часов я от вас не возьму.

Виктор Павлович интересовался происходившими событиями, систе-

матически получал газеты из Столицы и из Томска. Кузнецкий мастеровой К. А. Кобелев рассказывал: «Помню, бывало, получит он газету; примус шумит, варево кипит (пищу себе Обнорский готовил сам), а Виктор Павлович читает газету, не обращая ни на что внимания. Прочтет, положит и тогда только примусу. После еды опять за работу, и так всегда».

В. П. Обнорский был дружен некоторыми ссыльными, проживавшими в Кузнецке, в частности, Семеном Маркеловичем Сурниным (ныне работает в Сталинске, в парикмахерской артели «Промкооператор»). Но не все ссыльные пользовались одинаковым вниманием Обнорского. О сосланных в Кузнецк Д. А. Софронове из Гомеля, инженеру Путиловского завода Розентале Обнорский говорил: «Нет, это не наш класс».

После Февральской революции, в марте 1917 года в Кузнецке был создан Об'единенный комитет общественных организаций во главе местным учителем Мочаловым, податным инспектором Яриным. Виктор Павлович Обнорский был назначен казначеем Об'единенного комитета, чему был искренне рад.

Вдалеке от Центральной России Обнорский старался разобраться в сложной политической обстановке в межпартийной борьбе. В казначействе Об'единенного комитета на столе у Обнорского видели не только кассовые документы, но и программы различных политических партий.

Однако работа казначеем у Обнорского сложилась неудачно. Однажды Виктор Павлович ночью убежал в свой кабинет. Оказалось, что он оставил в сейфе, где хранились деньги, ключ. На этот раз ничего не случилось, но позднее казначейство все-таки обокрали. Чтобы возместить похищенные кем-то деньги, Обнорский вынужден продать свой слесарный инструмент. Это событие В. П. Обнорский, прошедший тяжелые годы каторги ссылки, глубоко переживал. Он тяжело заболел, был перевезен в Томск, где 10 апреля 1920 года скончался после неудачной операции.

Г. ХАЛИУЛИ